

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА И ПЕРЕВОД

С.Я. Литвак

Запорожский государственный университет

Вопрос о соотношении сопоставительной лингвистики и теории перевода имеет большое теоретическое и практическое значение как для самих этих взаимопроникающих наук, так и для методики обучения иностранным языкам и переводческой деятельности. Он давно привлекает внимание исследователей. И в последнее десятилетие появились работы, в которых отражены некоторые аспекты данного вопроса (Юшук 1992, Корунець 1995, Корунець 2001, Гульт 2001, Литвак 2001).

В связи с тем, что на протяжении полувека взгляды на характер связей между сопоставительной лингвистикой и теорией перевода подвергались пересмотру, представляется целесообразным остановиться на основных положениях, которые в настоящее время общеприняты или получили наибольшее распространение в лингвистике и переводоведении.

Взаимосвязь сопоставительной лингвистики и теории перевода общепризнана. С одной стороны, "любое сравнение двух языков предполагает рассмотрение их взаимной переводимости" (Якобсон 1978:18). С другой стороны, перевод представляет собой особый вид сопоставления языков (Халлидей 1978:47). Это обусловлено самой природой переводческого процесса – тем, что переводчик, "сознательно или интуитивно, сопоставляет единицы двух языков, определяя степень их эквивалентности" (Комиссаров 1978:5).

Однако сопоставительная лингвистика и теория перевода характеризуются различным подходом к сопоставлению языковых единиц. В теории перевода оно осуществляется на основе их семантической эквивалентности – независимо от их принадлежности к определенному уровню языковой структуры (Бархударов 1962:9). Ввиду этого адекватный перевод может служить критерием только контекстуальной (речевой) эквивалентности. Что же касается сопоставительной лингвистики, то ее интересуют формально-языковые соответствия (межъязыковая эквивалентность) (Муховецкий 1979:29).

Вместе с тем частная теория перевода, опираясь на положения сопоставительной лингвистики, устанавливает имеющиеся в двух языках лексические, грамматические, стилистические соответствия и расхождения и подсказывает возможные способы перевода. Хотя перевод – это творческий процесс и многие переводческие трансформации требуют индивидуального решения, в ряде случаев переводчик может воспользоваться рекомендациями частной теории перевода, основанными на данных сопоставительной лингвистики.

В теории и практике перевода важное место занимают грамматические проблемы. Для осуществления грамматических трансформаций переводчик прежде всего должен знать грамматические соответствия и расхождения между исходным языком и переводящим языком, которые изучаются сопоставительной грамматикой. Неслучайно Р.О. Якобсон подчеркивал, что наряду с двуязычными словарями для теории и практики перевода необходимы двуязычные грамматики, "в которых указывалось бы, что объединяет и что разъединяет эту пару языков в выборе и разграничении грамматических категорий" (Якобсон 1978:19). Следует отметить, что сопоставительные грамматики так относятся к переводу, как язык к речи (Юшук 1992:88).

Вопрос о прикладном значении сопоставительной грамматики для теории и практики перевода с английского языка на русский/украинский язык не был еще предметом специального рассмотрения.

Целью нашей работы является анализ грамматических соответствий английского и русского/украинского языков и их применение в практике перевода. Этой целью обусловлено решение следующих задач:

- 1) классификация одноименных грамматических соответствий исходного языка и переводящего языка;
- 2) анализ гомогенных одноименных грамматических соответствий и их использование в переводе;
- 3) анализ гетерогенных одноименных грамматических соответствий и их использование в переводе;
- 4) выяснение причин морфологически обусловленных переводческих трансформаций и синтаксически обусловленных трансформаций.

Согласно распространенной классификации, грамматические соответствия могут быть одноименными, частичными и перекрестными (Комиссаров 1965:10-11).

На морфологическом уровне наблюдаются главным образом одноименные и частичные соответствия, перекрестные соответствия более характерны для синтаксического уровня. Как это ни странно, определенные трудности перевода сопряжены именно с одноименными соответствиями. Поэтому они требуют детального анализа.

На наш взгляд, одноименные соответствия можно разделить на гомогенные и гетерогенные. Одноименные грамматические категории являются гомогенными в том случае, если семантическое содержание конституирующих их грамматических форм в языке оригинала и языке перевода в основном совпадает. Одноименные грамматические категории являются гетерогенными в том случае, если семантическое содержание конституирующих их грамматических форм в языке оригинала и языке перевода существенно различается.

Рассмотрим некоторые одноименные соответствия на примерах грамматических категорий существительного и глагола, которые в сопоставляемых языках "составляют ядро грамматической системы" (Мучник 197:3), "организуют всю систему частей речи" (Кубрякова 1997:135).

Как отмечает Д.И. Руденко, "в целом грамматические категории вполне адекватно фиксируют общую концептуальную картину мира, отражая ее наиболее базисные, инвариантные аспекты, узловые точки" (Руденко 1992:19). Однако в грамматических формах даже одноименных грамматических категорий наблюдаются некоторые расхождения. По мнению А.Вежбицкой, грамматические различия мотивированы

семантическими различиями (Бурас 1992:5). Поэтому есть основания трактовать указанные расхождения как следствие "особых мировидений, или выражаясь современным языком, специфичных языковых картин мира" (Урысон 1999:79).

Так, в английском, русском и украинском языках существительные обладают грамматической категорией числа. Однако между числовыми формами этих языков нет полного семантического и функционального совпадения (Бархударов 1975:144). В некоторых случаях форме единственного числа в английском языке соответствует форма множественного числа в русском или в украинском языке: англ. chess – русск. "шахматы", укр. "шахи"; англ. money – русск. "деньги", укр. "гроші"; и наоборот, форме множественного числа в английском языке соответствует форма единственного числа в русском или украинском языке: англ. onions – русск. "лук", укр. "цибуля"; англ. clothes – русск. "одежда", укр. "одяг".

Еще более интересны примеры на контекстуальном уровне:

Young Jolyon's eye twinkled (J. Galsworthy). – В глазах молодого Джозюна вспыхнул огонек; В очах молодого Джозюна спалахнул огонек.

Your lip is trembling (Ch. Dickens). – У вас дрожат губы; У вас тремтять губы.

В русском и украинском языках существительные "дружба", "любовь"/"кохання", "гнев"/"гнів", "борьба"/"боротьба" относятся к группе *singularia tantum*. В английском языке соответствующие существительные могут употребляться во множественном числе, когда они обозначают конкретные проявления качеств или процессов:

Women's friendships are rarer than men's friendships (J. Braine); All her struggles and fears and labours in rain and cold had been wasted (J. Galsworthy).

Отсюда необходимость замены форм числа при переводе.

Что же касается гетерогенных одноименных категорий, то между ними существует принципиальное различие в плане содержания. Примером может служить категория глагольного вида, которая в русском, украинском и других славянских языках представлена грамматическими значениями совершенного и несовершенного вида, а в английском языке – общего и длительного вида. Между семантикой видовых форм русского и английского глагола нет прямого соответствия: длительному виду соответствует несовершенный вид, но обратное неверно, поскольку несовершенный вид передается в английском языке как длительным, так и общим видом. В данном случае переводчику предстоит сделать выбор на основании узкого или широкого контекста.

Когда имеют место подобные различия в исходном и переводящем языках, в процессе перевода возникают особые трудности: в тексте на переводящем языке должны быть обязательно выражены грамматические элементы, которые не имеют формальных соответствий в исходном языке. По меткому замечанию Р.О. Якобсона, "языки различаются между собой главным образом в том, что в них не может не быть выражено, а не в том, что в них может быть выражено" (Якобсон 1978:19).

Как известно, если в языке перевода отсутствует какая-либо морфологическая категория языка оригинала, то и ее можно передать лексическими или синтаксическими средствами. Приведем примеры:

1 *Tom started writing a letter. He had read his article.* – Том начал писать письмо. Раньше он прочитал свою статью; Том почав писати листа. Раніше він прочитав свою статтю.

Значение предшествующего действия в прошлом в английском языке выражается с помощью перфектной формы глагола, а в русском и украинском языках – наречием времени.

2 *The boy entered the room.* – Мальчик вошел в комнату; Хлопчик зайшов у кімнату;

A boy entered the room. – В комнату вошел мальчик; У кімнату зайшов хлопчик.

Значение артиклей передано с помощью порядка слов.

А.Д. Швейцер называет подобные переводческие трансформации морфологически обусловленными (Швейцер 1973:89). По нашему мнению, наряду с указанными, к морфологически обусловленным трансформациям относятся также трансформации, связанные со спецификой функционирования грамматических категорий в исходном и переводящем языках (примеры приведены выше).

Если в языке перевода отсутствует какая-либо синтаксическая конструкция, ее можно передать другой синтаксической конструкцией – с тем же денотативным значением. Примером может служить перевод английских абсолютных причастных оборотов придаточными предложениями:

This duty completed, he had three months' leave (T. Hardy). – Когда эта работа была закончена, он получил трехмесячный отпуск.

The weather being fine, they went for work. – Так как погода стояла хорошая, они пошли на прогулку.

А.Д. Швейцер называет подобные переводческие трансформации синтаксически обусловленными (Швейцер 1973:89). По нашему мнению, наряду с указанными, к синтаксически обусловленным трансформациям следует отнести также трансформации, связанные со спецификой функционирования идентичных синтаксических конструкций в исходном и переводящем языках. Например, английские трехчленные активные и пассивные конструкции необязательно переводятся конструкциями аналогичной структуры. В зависимости от контекста трехчленный пассив может переводиться трехчленным активом:

This book was written by a friend of mine, whom I have not seen for ten years. – Эту книгу написал мой приятель, которого я не видел десять лет.

A different stand was taken by the Labour party. – Иную позицию заняла партия лейбористов.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1 Одноименные грамматические соответствия можно разделить на гомогенные и гетерогенные.

2 Между грамматическими формами даже гомогенных одноименных категорий нет полного семантического и функционального совпадения.

3 Между грамматическими формами гетерогенных одноименных категорий существует принципиальное семантическое различие.

4 К морфологически обусловленным переводческим трансформациям относятся не только трансформации, вызванные отсутствием какой-либо морфологической категории в языке перевода, но и трансформации, связанные со спецификой функционирования одноименных грамматических категорий в языке оригинала и языке перевода.

5 К синтаксически обусловленным переводческим трансформациям относятся не только трансформации, вызванные отсутствием какой-либо синтаксической конструкции в языке перевода, но и трансформации, связанные со спецификой функционирования идентичных синтаксических конструкций в языке оригинала и языке перевода.

6 Данные сопоставительной грамматики исходного и переводящего языков имеют прикладное значение для частной теории перевода и переводческой практики.

Работа по изучению грамматических соответствий между английским и русским/украинским языками с целью применения полученных результатов в теории и практике перевода может быть продолжена на материале других грамматических категорий и синтаксических конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л. С. Общелингвистическое значение теории перевода//Теория и практика перевода. – Л.: ЛГУ, 1962.– С.7-13.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 237 с.
3. Бурас М.М., Кронгауз М.А. Реферат: Вежицкая А. Семантика грамматики. – М.: ИНИОН, 1992. – 31с.
4. Гулт І.М. Порівняльний аналіз прогресивних прийменникових словосполучень типу N+of+N в українській та англійській мовах//Вісник Сумського держ. університету. – Серія Філол. науки.- 2001.- №5(26). – С. 42-46.
5. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высшая школа, 1965.-Ч.ІІ. – 287 с.
6. Комиссаров В.Н. Перевод как объект лингвистического исследования (вступительная статья)//Вопросы теории перевода в заруб. лингвистике.–М.: Международные отношения, 1978.– С.3-15.
7. Корунец І.В. Порівняльна типологія англійської та української мов.–К.: Либідь, 1995.- 235 с.
8. Корунец І.В. Теорія і практика перекладу (аспектний переклад). – Вінниця: Нова книга, 2001.– 447 с.
9. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М.: Институт языкознания РАН, 1997. – 331 с.
10. Литвак С.Я. Особливості відтворення граматичних значень при перекладі//Вісник СумДУ.- 2001. – С.92-95.
11. Муховецький А.М. Принципи контрактивного дослідження дієслівних підсистем//Нариси з контрактивної лінгвістики. – К.: Наукова думка, 1979.– С.21-34.
12. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. – М.: Наука, 1971. – 298 с.
13. Руденко Д.И. Когнитивная наука, лингвофилософские парадигмы и границы культуры//ВЯ. –1992.- №6. – С.19-35.
14. Урысон Е.В. Языковая картина мира и лексические заимствования//ВЯ. -1999.- №6. - С.79-82.
15. Халлидей М.А. Сопоставление языков//Вопросы теории перевода в заруб. лингвистике.– М.: Междунар. Отношения, 1978. – С.16-24.
16. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат,1973.– 280 с.
17. Юшук І.П. Поліваріантність адекватного перекладу//Українська мова як базова у вивченні іноземних мов. – К.: КДПІМ, 1992.– С.86-88.
18. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода//Вопросы теории перевода в заруб. лингвистике. – М.: Междунар. Отношения,1978.– С. 16-24.

Поступила в редколлегию 18 марта 2003г.